

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА

В статье рассматриваются особенности производства следственных действий в отношении адвоката. Авторами проанализированы положения УПК РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, а также официальные документы Федеральной палаты адвокатов РФ, регулирующие особенности производства следственных действий в отношении адвоката. Установлена некоторая противоречивость и неоднозначность применения данных положений на практике. Выявлены проблемы участия представителя адвокатской палаты в ходе производства следственных действий в отношении адвоката. Рассмотрены допустимые пределы вмешательства в адвокатскую тайну при производстве следственных действий в отношении адвоката. Авторами аргументируется целесообразность закрепления дополнительных гарантий сохранения адвокатской тайны при производстве следственных действий в отношении адвоката. Сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, следственные действия, адвокат, адвокатская тайна.

**I.V. Smolkova,
E.A. Gavrilova**

SPECIFICS OF SOME INVESTIGATION ACTS IN RESPECT TO AN ADVOCATE

The authors study the specifics of investigation acts in respect to an advocate. They analyze the clauses of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Decrees and Definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and the official documents of the Russian Federal Bar Association that regulate the specifics of investigation acts in respect to an advocate. Some contradictions and ambiguities in the enforcement of these clauses are pointed out, and the problems of the participation of the Bar representative in the investigation acts in respect to an advocate are indentified. The authors examine the admissible boundaries of interference with the advocate-client privilege during investigation acts in respect to an advocate. They also show the necessity of legislating for additional guarantees of the advocate-client privilege during investigation acts in respect to an advocate. Suggestions on the improvement of the norms of criminal procedure legislation are presented.

Keywords: criminal court procedure; specifics of criminal proceedings for some categories of people; investigation acts; advocate; advocate-client privilege.

Конституция РФ ставит под защиту презумпцию невиновности, право не свидетельствовать против себя и своих близких и подобные иммунитеты, включая врачебную, адвокатскую тайну, которая в цивилизованном правовом порядке так же бесспорна, как, например, тайна исповеди. Следствию и обвинению, если они согласны оставаться в конституционном правовом порядке, полагается терпеть связанные с этим ограничения и запреты, какие бы государственные интересы ни имели в виду следователи, дознаватели и обвинители.

К.В. Арановский

В УПК РФ Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ¹ введена статья 450.1, предусматривающая особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Согласно данной статье обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях) производятся, во-первых, только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого; во-вторых, только на основании постановления судьи, в котором указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты; в-третьих, данные следственные действия производятся в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, или иного представителя, уполномоченного президентом адвокатской палаты; в-четвертых, в ходе производства данных следственных действий запрещается изъятие всего имущества адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства; в-пятых, до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления.

Первое условие производства следственных действий в отношении адвоката связано с наличием возбужденного в отношении адвоката уголовного дела либо привлечение его в качестве обвиняемого. Вместе с тем, закон предусмат-

¹О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон РФ от 17 апр. 2017 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

ривает возможность отступления от этих правил. Так, ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ допускает производство осмотра жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности до возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или до привлечения адвоката в качестве обвиняемого, при отсутствии судебного решения на его производство только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таких случаях осмотр места происшествия производится с обязательным участием члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты (за исключением случаев невозможности его участия). Под жилыми и служебными помещениями, используемыми для осуществления адвокатской деятельности адвокатами следует понимать жилые и нежилые помещения, осуществляющих адвокатскую деятельность в форме такого адвокатского образования, как кабинет, служебные помещения адвокатских образований, используемые для осуществления адвокатской деятельности, иные помещения, находящиеся на праве собственности адвокатов либо используемые по договору найма или аренды.

Действительно, осмотр места происшествия, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может носить характер неотложного следственного действия и производиться до возбуждения уголовного дела. Вызывает сомнение разрешение законодателя на его производство в отсутствие судебного решения. Представляется, что даже в условиях, не терпящих отлагательства, наличие разрешения суда на его производство необходимо и действовать надо в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Также требуют разъяснения случаи невозможности участия представителя адвокатской палаты при производстве осмотра места происшествия в жилых и служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности.

Законодатель не конкретизирует, какие случаи делают невозможным участие представителя адвокатской палаты. Обратившись к Словарю русского языка невозможность следует понимать, как неосуществимость, невыполнимость [1, с. 400]. В УПК РФ предусмотрены ситуации, при которых невозможно осуществление каких-либо действий или деятельность каких-либо участников так, например, закреплены случаи невозможности участия понятых: в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 170). Сомнительно, чтобы данные случаи могли возникнуть и препятствовать участию представителя адвокатской палаты при производстве осмотра места происшествия в жилых и служебных помещениях адвоката. Думается, данное положение из ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ следует исключить.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в ст. ст. 165 и 450.1 УПК РФ, а именно, ч. 5 ст. 165 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В исключительных случаях, когда производство осмотра места происшествия в жилых и служебных помещениях, используемых для

осуществления адвокатской деятельности, осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса».

Часть 3 ст. 450 УПК РФ изложить в следующем виде: «До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления и в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 165 настоящего Кодекса. В таком случае осмотр места происшествия производится с обязательным участием члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты».

Участие представителя адвокатской палаты в ходе производства следственных действий в отношении адвоката способствует обеспечению неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Вместе с тем, некоторые авторы полагают, что участие представителя адвокатской палаты в ходе производства следственных действий в отношении адвоката приводит к нарушению баланса прав и законных интересов сторон защиты и обвинения. Так, В.Г. Стаценко, считает целесообразным при производстве следственных действий в отношении адвоката обеспечить участие независимого представителя, уполномоченного на то надзирающим прокурором [2, с. 155]. Сложно согласиться с указанной позицией, поскольку в действующем уголовно-процессуальном законодательстве перевес прав и законных интересов остается на стороне обвинения, сомнительно, что представитель, уполномоченный прокурором способен обеспечить защиту адвокатской тайны. Более того, адвокатская тайна относится к числу профессиональных и обеспечивать ее защиту вправе только представитель адвокатского сообщества.

В УПК РФ не закреплен порядок вступления представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство и объем его прав в ходе производства

следственных действий. В этой связи верным представляется предложение А.В. Рагулина о том, что свои полномочия представитель адвокатской палаты должен подтвердить доверенностью, выданной президентом адвокатской палаты. В качестве его прав он называет право присутствовать при проведении следственных действий, знакомиться с постановлением об их проведении и протоколами, составленными в результате их производства, а также подавать на них замечания и жалобы [3, с. 65].

Аналогичной позиции придерживается М.В. Слифиш указывая, что представитель адвокатской палаты должен обладать правами на ознакомление с судебным решением о производстве следственного действия в помещении адвокатского образования, а также с содержащимися в используемом для адвокатской деятельности помещении предметами и документами, в целях определения в них сведений, содержащих адвокатскую тайну; на возражение против осмотра и изъятия обнаруженных в помещении адвокатского образования предметов и документов, если они содержат адвокатскую тайну, либо не содержат информации, относящейся к проверке обнаруженных признаков преступления. По его мнению, представитель должен обладать полномочиями на удостоверение хода и результатов следственного действия [4, с. 22].

В целом поддерживая необходимость определения процессуального положения представителя адвокатской палаты и включения в УПК РФ норм, регулирующих порядок его деятельности, следует заметить, что термин «присутствовать при проведении следственных действий» видится не совсем удачным, поскольку «присутствие» и «участие» не являются синонимами: «присутствие» – это пребывание, нахождение в каком-либо месте, «участие» – совместная с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь [1, с. 598, 843].

Исходя из того, что представитель адвокатской палаты привлекается для обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, его участие должно выражаться в осуществлении активных действий по защите адвокатской тайны, а не пассивного присутствия на следственном действии. Поэтому более предпочтительным с точки зрения юридической техники в тексте УПК РФ следует использовать термин «участие» представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве.

На основании этого, представляется, что ст. 450.1 УПК РФ следует дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иной представитель этой адвокатской палаты участвует в производстве обыска, осмотра и выемка в отношении адвоката в целях обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, на основании доверенности, выданной президентом адвокатской палаты. В ходе производства указанных следственных действий член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иной представитель этой адвокатской палаты вправе участвовать в их производстве, знакомиться с постановлением об их производстве, знакомиться с протоколами данных следственных действий, а также делать в них замечания и (или) обжаловать их производство».

Особенности производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката заключаются в том, что в постановлении судьи о разрешении производства данных следственных действий указываются конкретные данные, служащие основанием для их производства, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота.

В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов этого производства.

Обыск, как следственное действие, представляет собой поисковое мероприятие при отсутствии точных сведений о конкретном местонахождении объекта. С.А. Шейфер вполне обосновано отмечал, что обследование объекта при обыске осуществляется принудительно, имеет явно выраженный поисковый характер, направленный на обнаружение скрываемых, а не лежащих на поверхности предметов [5, с. 67]. Данное утверждение принято и не оспаривается ни уголовно-процессуальной наукой, ни практикой, обыск заключается именно в отыскании объекта.

В связи с этим требует разъяснения законодательная формулировка ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ, согласно которой при производстве обыска в жилом или служебном помещении адвоката, в постановлении суда, разрешающем его производство, следует указать конкретные отыскиваемые объекты, а изъятие адвокатского производства целиком запрещено.

Е.В. Ежова полагает, что конкретизировать объекты, отыскиваемые при производстве обыска в помещениях, используемых для адвокатской деятельности, излишне, поскольку таким образом стирается грань между двумя такими следственными действиями, как обыск и выемка. По мнению данного автора, достаточно таких критериев, которые позволят следователю оценить, какие объекты подлежат изъятию во время обыска, а какие нет [6, с. 42]. Однако, автор не поясняет, какие именно критерии позволят следователю оценить, что подлежит изъятию во время обыска, а что нет.

В 2015 г. предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ стала жалоба граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ². Заявители указывали, что оспариваемые ими законоположения, позволяющие суду удовлетворять ходатайства следователя об изъятии у адвоката, осуществляющего защиту подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, и в помещении адвокатского образования составляющих адвокатскую тайну материалов адвокатских произ-

²По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других : Постановление Конституционного Суда РФ от 17 дек. 2015 г. № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7682.

водств в отношении доверителей, создают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, препятствуют профессиональной деятельности адвоката и тем самым противоречат положениям Конституции РФ. При недостатке качественных доказательств следствие выделило из дела отдельное производство и перенаправило уголовное преследование так, что под следственные действия попала профессиональная защита обвиняемых – адвокаты. Это позволило провести в адвокатском образовании обыск с изъятием документов и предметов (электронных носителей), связь которых с объявленными поводами и целями обыска не была очевидной. Следствие получило доступ к адвокатским производствам с конфиденциальной информацией, в том числе по делам посторонних лиц, не вовлеченных в уголовное дело, по которому состоялся обыск.

В этой связи, обоснованной представляется позиция судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского, который в своем особом мнении отмечает: «Нельзя жертвовать конституционными правами лишь потому, что следствие в чем-то уверено и решило твердо стоять на своем, тем более из досады, когда не хватает законных средств, чтобы доказать убежденные подозрения. Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради начальстволюбия и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его «полноту, всесторонность» и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность. Случаи, подобные делу заявителей, даже если в них нет формального нарушения, ставят адвокатскую тайну под сомнение и создают, по выражению ЕСПЧ, «замораживающий эффект» в осуществлении прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь. Они дают гражданам поводы колебаться в доверии адвокатуре и в готовности поручить свои секреты защите, которую плохо защищает закон. И у защиты есть поводы беспокоиться о том, чтобы не раздосадовать следствие, и чтобы оно при случае не обратилось против нее самой и против ее доверителей. Тогда останется лишь надеяться, что адвокат с этими рисками справится и поведет себя добросовестно и решительно, как велят ему долг и профессия»³.

Бесспорным является то обстоятельство, что при наличии ничем не ограниченной возможности производства обыска в адвокатском образовании «риск злоупотребления правом со стороны обвинения» «крайне велик» [8, с. 145].

В целях соблюдения адвокатской тайны и порядка производства обыска в отношении адвоката первоначально следует ознакомиться с решением суда, допускающим его производство, и убедиться, что в нем указаны сведения, служащие законным основанием для обыска, а также конкретный объект поиска и изъятия. Недопустимо исследование предметов, документов, не включенных судом в число объектов поиска и изъятия.

³ По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других : Постановление Конституционного Суда РФ от 17 дек. 2015 г. № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7682.

Согласно ч. 5 ст. 182 УПК РФ до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск. Соответственно, если адвокат согласен добровольно выдать прямо указанные и конкретизированные в решении суда объекты, содержание которых не составляет адвокатскую тайну, у следователя отпадает основание поиска указанных в судебном решении объектов.

Особые указания содержатся относительно недопустимости изъятия адвокатского производства целиком (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ). Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении № 33-П от 17 декабря 2015 г. разъясняет: «во время обыска, который с разрешения суда органами, осуществляющими уголовное преследование, производится в отношении адвоката, не может иметь место исследование и принудительное изъятие материалов адвокатского производства, содержащих сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи доверителю в порядке, установленном законом, т.е. не связанные с нарушениями со стороны адвоката и (или) его доверителя либо третьего лица, имеющими уголовно противоправный характер либо состоящими в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен. В противном случае значение адвокатской тайны, права на получение профессиональной юридической помощи, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, презумпции невиновности и права каждого не свидетельствовать против самого себя фактически обесценивалось бы»⁴.

Понятие «производство адвоката» в законодательстве отсутствует, однако можно утверждать, что оно синонимично понятиям «адвокатское производство», «адвокатское досье» и включает в себя совокупность любых материалов, предметов, документов (в том числе хранящихся и в электронном виде), переписку адвоката с доверителем, полученных адвокатом в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи своему доверителю.

Оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом, исполнение им своих профессиональных обязанностей невозможно без тщательной подготовки к ведению дела, в том числе без изучения материалов дела и ведения записей. Все относящиеся к делу материалы должны храниться адвокатом в специальном производстве, условно называемом адвокатским досье. Под материалами дела понимаются любые документы и их копии, любые относящиеся к поручению записи, выписки, содержащие любую информацию по делу, выполненные как на бумажных, так и на других носителях информации (фотопленка, цифровые носители информации и т.д.)⁵.

⁴Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7682.

⁵Методические рекомендации по ведению адвокатского производства : утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 21 июня 2010 г. № 5 : (ред. от 28 сент. 2016 г. № 7) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2016. № 4. С. 79–88.

Кодексом профессиональной этики адвокатов⁶ предписан особый порядок ведения адвокатского производства и переписки с доверителями. Так, в целях сохранения профессиональной тайны адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него (п. 9 ст. 6).

Адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны.

В Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности от 30 ноября 2009 г. указываются практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны, в частности, адвокатам предписывается хранить отдельно адвокатские производства в отношении каждого доверителя, а при необходимости – адвокатские производства по каждому делу; хранить адвокатские производства в папках, имеющих надпись: «Адвокатское производство», а правовую аналитику (изложение правовой позиции, тактика, рекомендации и др.) хранить отдельно от документов, представленных доверителем. Папки с адвокатскими производствами хранить в сейфах или шкафах, имеющих надпись: «В сейфе содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну»; такие же надписи должны быть и на архивных шкафах. После завершения работы с документами необходимо поместить их в архив, место расположения которого и порядок хранения документов, в котором также определяются с учетом требования о сохранении адвокатской тайны⁷.

Таким образом производство санкционированного судом обыска в отношении адвоката предполагает необходимость конкретизации в судебном решении отыскиваемого объекта, что позволит исключить необоснованное исследование, изъятие либо копирование материалов, не указанных в судебном решении.

Согласно ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ только обыск, осмотр и (или) выемка в отношении адвоката производятся на основании постановления судьи и требуют участия члена совета адвокатской палаты или иного представителя адвокатской палаты. Особенности производства данных следственных действий в отношении адвоката обусловлены необходимостью сохранения адвокатской тайны, однако, представляется, что перечень данных следственных действий не может являться исчерпывающим. Так, согласно п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской

⁶ Кодекс профессиональной этики адвоката : прин. I Всерос. съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. : (ред. от 20 апр. 2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2 (57) С. 120-139.

⁷ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности : утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30 ноя. 2009 г. (протокол № 3), с доп. от 28 сент. 2016 г. (протокол № 7), от 5 окт. 2017 г. (протокол № 5) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2016. № 4. С. 9–14.

деятельности» проведение следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения, при этом их перечень не указан.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ допрос адвоката в качестве свидетеля допускается на основании судебного решения⁸. Безусловно, это связано с сохранением тайны доверителя. В этой связи необходимо рассмотреть позицию Конституционного Суда РФ, допускающую вмешательство органов государственной власти в правоотношения адвоката и его доверителя посредством ограничения адвокатской тайны, лишь в исключительных случаях «при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь. При этом ознакомление представителей государственной власти такими материалами в полном объеме без обоснования предшествующими злоупотреблениями правом на юридическую помощь является избыточным и произвольным посягательством на права защиты»⁹. Следовательно, возможность вмешательства органов государственной власти во взаимоотношения адвоката и его доверителя в исключительных случаях допустима, но, представляется, требует дополнительных гарантий, в частности, производство допроса адвоката разрешается только на основании судебного решения.

Думается, также требует дополнительных гарантий защиты адвокатской тайны производство иных следственных действий в отношении адвоката. А именно, помимо установленного обязательного судебного решения на производство изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий (ст. 164.1 УПК РФ); личного обыска (ст. 184 УПК РФ); осмотра и выемки арестованных почтово-телеграфных отправок (ст. 185 УПК РФ); осмотра представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) следует закрепить в УПК РФ обязательное участие члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, в целях защиты сведений, составляющих адвокатскую тайну.

В целях обеспечения сохранности сведений, составляющих адвокатскую тайну, и защиты ее от раскрытия, целесообразным представляется введение запрета на контроль и запись переговоров адвоката со своим доверителем. Соответственно, данный запрет следует включить в ст. 186 УПК РФ.

⁸ По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 11 ап. 2019 г. № 863-О // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

⁹Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7682.

Безусловно, принятые Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ изменения УПК РФ способствовали укреплению и расширению гарантий независимости адвоката. Об этом свидетельствует динамика снижения количества случаев уголовного преследования адвокатов с 84 в 2017 г. до 46 в 2018 г. Вместе с тем, сохраняется рост случаев незаконного вызова адвокатов на допрос – в 2017 г. их количество составляло 168, а в 2018 г. – 223, также выросло число незаконных обысков в жилых (служебных) помещениях адвоката с 34 в 2017 г. до 40 в 2018 г.¹⁰ Данные сведения подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего защиту профессиональных прав адвоката, с целью дальнейшего укрепления процессуальных гарантий независимости адвокатской деятельности.

Список использованной литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стереотип. – Москва : Рус. яз., 1990. – 921 с.
2. Стаценко В.Г. О законодательных новеллах главы 52 УПК РФ / В.Г. Стаценко // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 3 (17). – С. 151–155.
3. Рагулин А.В. О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве)» / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 61–67.
4. Слифиш М.В. О новых правилах защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М.В. Слифиш // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 5. – С. 15–25.
5. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 184 с.
6. Ежова Е.В. Некоторые проблемы обеспечения защиты адвокатской тайны в уголовном процессе России и Республики Беларусь / Е.В. Ежова // *Juvenis Scientia*. – 2018. – № 9. – С. 41–43.
7. Астафьев Ю.В. Границы адвокатской тайны / Ю.В. Астафьев, Л.И. Мардасова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 141–146.

References

1. Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (ed.). *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 22st ed. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1990. 921 p.

¹⁰Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2017 года по апрель 2019 года. Москва, 2019. 72 с. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/7ce/Otchet-Soveta-FPA_aprel-2017-g.-_aprel-2019-g.pdf.

2. Statcenko V.G. On the Legislative Amendments to Chapter 52 of the Code. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh reshenii = Criminal Investigation: Problems and Ways of their Solution*, 2017, no. 3 (17), pp. 151–155. (In Russian).

3. Ragulin A.V. About the Federal Law Draft "About Modification of the Code of Penal Procedure of the Russian Federation (about Additional Guarantees of Independence of Lawyers when Rendering the Qualified Legal Aid by them in Criminal Trial)". *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2017, no. 1 (26), pp. 61–67. (In Russian).

4. Slifish M.V. On the New Rules Protecting Attorney-Client Privilege in Criminal Procedure in Russia. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Research*, 2018, no. 5, pp. 15–25. (In Russian).

5. Sheyfer S.A. *Sledstvennye deistviya. Osnovaniya, protsessual'nyi poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie* [Investigative Activities. Grounds, Procedural Order and Evidentiary Value]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2004. 184 p.

6. Ezhova E.V. Some Problems of Ensuring the Protection of Attorney-Client Privilege in the Criminal Process of Russia and Belarus. *Juvenis Scientia*, 2018, no. 9, pp. 41–43. (In Russian).

7. Astafjev Yu.V., Mardasova L.I. The Boundaries of Attorney-Client Privilege. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2017, no. 1, pp. 141–146. (In Russian).

Информация об авторах

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: smolkovaiv@mail.ru.

Гаврилова Елена Александровна – аспирант, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет; адвокат, Сахалинская Адвокатская Палата, Адвокатский кабинет, Российская Федерация, г. Невельск, e-mail: lena_gavrilova_1962@mail.ru.

Authors

Smolkova, Iraida V. – Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail:smolkovaiv@mail.ru.

Gavrilova, Elena A. – Ph.D. Student, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University; Attorney, Sakhalin Chamber of Advocates, Law Office, Nevelsk, the Russian Federation, e-mail: lena_gavrilova_1962@mail.ru.